

www.whitehouse.gov/ news/ releases/ 2003/ 01/ 20030114. html/ 04.2003.

12. <http://www.chn.org/issuebriefs/childcare.asp>. 04.03.03. C.3.

13. Child Support Almanac of Policy Issues. [http://www. policyalmanac.org/ social_welfare/child_support.shtml](http://www.policyalmanac.org/social_welfare/child_support.shtml). 04.03.2003.

14. Excerpted from the 2000 House Ways and Means Green Book, «Child Care». [http://www.policyalmanac.org/social_welfare/ archive/child_care. shtml](http://www.policyalmanac.org/social_welfare/archive/child_care.shtml) 04.03.2003. C.6.

15. Excerpted from the 2000 House Ways and Means Green Book, «Child Care». [http://www. policyalmanac.org/ social_welfare/archive/child_care. shtml](http://www.policyalmanac.org/social_welfare/archive/child_care.shtml) 04.03.2003. C.6.

16. Excerpted from the 2000 House Ways and Means Green Book, «Child Care». [http://www. policyalmanac.org/ social_welfare/archive/child_care. shtml](http://www.policyalmanac.org/social_welfare/archive/child_care.shtml) 04.03.2003. C.6.

17. Excerpted from the 2000 House Ways and Means Green Book, «Child Care». [http://www. policyalmanac.org/ social_welfare/archive/child_care. shtml](http://www.policyalmanac.org/social_welfare/archive/child_care.shtml) 04.03.2003. C.5.

18. Excerpted from the 2000 House Ways and Means Green Book, «Child Care». [http://www. policyalmanac.org/ social_welfare/ archive/child_care. shtml](http://www.policyalmanac.org/social_welfare/archive/child_care.shtml) 04.03.2003. C.6.

19. Excerpted from the 2000 House Ways and Means Green Book, «Child Care». [http://www. policyalmanac.org/social_welfare/archive/child_care. shtml](http://www.policyalmanac.org/social_welfare/archive/child_care.shtml) 04.03.2003. C.5.

20. <http://www.chn.org/issuebriefs/childcare.asp>. 04.03.03.

21. <http://www.chn.org/issuebriefs/childcare.asp>. 04.03.03.

22. <http://www.chn.org/issuebriefs/childcare.asp>. 04.03.03.

23. <http://www.chn.org/issuebriefs/childcare.asp>. 04.03.03.

24. <http://www.chn.org/issuebriefs/childcare.asp>. 04.03.03.

С.В. Петрова

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЮГЕ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ АНКЛАВА БОЛЬШОЙ СОЧИ)

Трансформационные политико-культурные изменения, сопутствовавшие российским многосистемным преобразованиям 1991–2003 гг., кардинальным образом проявились и в общественном сознании населения Юга России. Современная политическая культура на Юге страны носит

фрагментарный характер, соответствующий транзитному периоду российской действительности. Одной из основных черт такой культуры является преобладание локальной политической лояльности над национальными общественными модификаторами[1]. Специфика региональной культуры в современном контексте характерна доминированием элементов традиционализма и преемственности над новаторскими приоритетами.

Либеральные ценности индивидуальной свободы предпочтительны лишь для малой части южан (16,2%)[2], свобода трактуется большинством (81,7%) как возможность быть самому себе хозяином. На Юге шире, чем где-либо в России, распространено понимание справедливости с точки зрения уравнительности (30% опрошенных). В основе консерватизма южного образца лежат такие ценности традиционного типа культуры, как коллективизм, честный труд, целомудрие. А 55,3% населения региона (58,5% среди казаков) считают, что у России свой, особый путь развития. Юг России выступает за «порядок», за сильное государство. По данным службы «Мониторинг», приоритеты у славян и кавказцев на Юге общие: порядок, социальная защита, целостность России. Такая ценность, как «права человека», у славянского населения в рейтинге на третьем месте, у народов Северного Кавказа – на пятом. «Защита демократии и недопущение возврата к прежнему» стоит у жителей Ставропольского и Краснодарского краев, Ростовской области на последнем месте в рейтинге[3]. В силу геополитического положения Юга его жители испытывают повышенную потребность в стабильности, а посему не отличаются повышенной чувствительностью к новым веяниям из столицы и обеспечивают поддержку «партии порядка». Так, в марте 1991 г. за введение президентства в России на Юге высказалось существенно меньше избирателей, а сохранение СССР одобрило гораздо больше, чем в среднем по стране[4].

Однако недопустимо считать, что Юг России – анклав традиционализма и патриархальных модификаторов, он достаточно дуалистичен и включает два основных типа политической культуры – традиционалистской национально-

патриотической и урбанизированной модернистской вдоль побережья Черного моря и основных городов региона. В политической культуре Краснодарского края выделяется особый субрегион – Сочинский анклав. Считающийся лидером курортного комплекса региона, географически удаленный от административного центра края, город имел особый статус еще в советское время – «город федерального подчинения». Он живет с краем как бы в разных плоскостях и «экономических скоростях». Если сама Кубань является индустриально-аграрным регионом, то в Сочи продолжают развиваться отрасли «третичного сектора», так что рыночные ориентации у населения, связанного с обслуживанием отдыхающих, сформировались довольно давно, а время воспринимается ими циклично: от одного курортного сезона до другого. Население открыто для контакта с представителями других культур – как российских, так и зарубежных. Эта специфика выражается в локальном самосознании и стимулируется мощным информационным комплексом, функционирующим в городе. Жители Сочи в основном негативно реагируют на обращение «кубанцы», общепринятое в крае. Особенности политического сознания и поведения проявляются во время выборов. В Сочи зафиксирован минимальный для края процент участия граждан в выборах (в среднем 30–35%), устойчивы демократические предпочтения, некоторые городские территории голосуют «против всех»[5], выражая протест против административного нажима.

Сочинский мегаполис является постиндустриальным центром Юга России. В силу своей «курортной» специфики в нем сложилась уникальная общественно-политическая ситуация. Компонент «регионального самосознания» южан, катализированный и интеракционируемый долговременной рыночной спецификой этого города, особым комплексом восприятия всего нового через призму субъективной полезности сформировали в 500 тыс. «большом Сочи» (а в летний период это более миллиона чел.) специфичную политическую культуру. Из современных политических культур Юга России она единственная носит яркие черты гражданской культуры и обладает всеми тенденциями разви-

тия по этому пути. Она характерна распространенностью систем ценностей и норм, убеждений и образцов поведения, соответствующих современной демократии. В сочинской субкультуре широко развито политическое осмысление различных общественных проблем и их перевод в практическую плоскость гражданского действия. В Сочи действует более 10 многотиражных газет, многие из которых оппозиционны городским и краевым областям. В них открыто критикуются действия властей, многие горожане заявляют о своей гражданской позиции, обсуждаются проблемы и способы решения неприглядных действий властей против интересов сочинцев[6]. В городе очень активно действуют массовые организации полноценного гражданского общества: общественная организация «Наш Сочи», антибюрократическая организация «Содействие. Помощь. Спасение». Вот лишь последние гражданские инициативы. В начале 2003 г. более 10 тыс. граждан поставили свои подписи в поддержку требования об отставке мэра Сочи и губернатора Краснодарского края. В августе 2003 г. более 25 тыс. горожан приняли участие в гражданской акции «Что должна сделать власть?», представив властям свои требования к ним. В городе функционируют городские советы представителей национально-культурных объединений, налаживающие межкультурный диалог национальных и этнических групп. Среди них многочисленны и активны отделение общества армянской культуры «Севан», общество украинской культуры, краевое общество еврейской культуры «Шолом» и отделение общества курдской культуры памяти Ахмеда Хани.

В Краснодарском крае происходит своеобразная борьба доминирующей в крае «розоватой» «батькивщины», активно использующей антимиграционные выступления для частичной легитимации губернаторской власти и городской – гражданской культуры Сочинского конгломерата. В этой борьбе администрация использует все средства против голосующих отлично от патриотического краевого большинства. Сочи приписали к Апшеронскому округу, хотя в городе живет 61% избирателей, а в Апшеронском районе – лишь 14%. Сам же Апшеронск на фоне Большого Со-

чи – просто мизерен. Власти пытаются решить задачу электоральной нейтрализации урбанизированной и неблагонадежной приморской полосы при помощи ее раздела на большее число фрагментов, каждый из которых был слит с консервативным большинством из глубинки. Три новых округа теперь основной частью лежат в сухопутной части края, а к морю выходят сравнительно небольшими плацдармами. Две «большие морские» комиссии расформированы, взамен созданы три «малые континентальные» в провинциальных городках.

Так, сочинцы критичнее, чем жители всего Юга России, 43,7% и 24,1% соответственно, относятся к текущей ситуации в стране. Среди наиболее важных составляющих ухудшений горожане выделяют снижение правовой защищенности граждан, уменьшение стимулов к труду и снижение личной уверенности в завтрашнем дне. Для жителей всего Юга основополагающими моментами стали – снижение социальной защищенности и забота о снижении экономического развития страны. Действия Президента не одобряют 13% сочинцев, тогда как на Юге – всего 3%. Всего около 1% полностью одобряют деятельность главы города, тогда как общий уровень поддержки местной власти по региону более 9%. Не доверяют милиции более 74% горожан, а на Юге – не более 50%. Жители Сочи практически поголовно (87,8%) отрицательно относятся к «честности» выборов, тогда как патриархальное население всего Юга доверяет их результатам на 36,5%.

Доминирующие на Юге ценности «власть» и «порядок» трактуется населением Сочи отлично от региональной традиции. Так, они вполне принимают идею «порядка», которая трактуется ими как «стабильность», «защита собственности и безопасности граждан». В то же время порядок, связанный с ограничением гражданских свобод, введением режима чрезвычайного положения и государственным вмешательством в область частного права, воспринимается здесь весьма негативно, так как все это приводит к ограничению свободы деятельности и поведения граждан. Даже во время подавления тех или иных беспорядков жители Сочи не одобряют широкое применение силы, часто вос-

принимая использование властью принудительных и карательных ресурсов как неадекватное ситуации. При этом население города зачастую не осуждает использование информационного или экономического давления на противника. Кроме того, следует отметить еще одну особенность отношения сочинцев к власти – здесь всегда присутствует та или иная степень оппозиционности к *любому* руководству. Жителями-провинциалами Юга, особенно народами Северного Кавказа, порядок воспринимается как наличие достаточно жесткой и твердой власти, пусть даже и нарушающей права человека, но обеспечивающей индивиду защиту от внешнего и внутреннего врага, а также определенный прожиточный минимум. Такое понимание порядка соответственно ведет к формированию представлений о сущности и назначении власти в обществе.

Для жителей Сочи предпочтительными являются идеи свободной политической конкуренции, реализации некоторых принципов политической свободы (прежде всего, свободы печати, свободы слова, электоральной свободы). В то же время к приоритетным ценностям не относятся свобода митингов и шествий, так как горожане, наученные горьким опытом уличных столкновений полярных политических сил, крайне подозрительно относятся к различного рода манифестациям, угрожающим их размеренному и относительно зажиточному существованию. Экономические приоритеты сочинцев также резко отличаются от интересов остального населения Юга страны. Экономическая мощь развитых предпринимательских структур, богатые финансовые возможности и существенный наплыв денежных источников в курортную зону предопределяют здесь доминацию либеральных ценностей. Так, примерно 12% населения Сочи считают возможным куплю-продажу земли без каких-либо ограничений, еще 62% согласны с утверждением, что земли следует продавать тем, кто будет на них работать (имея в виду прежде всего себя в качестве собственников дачных и садово-огородных участков), и лишь 19% сочинцев выступают против земельного оборота вообще[7].

Населению Сочи свойственна значительная толерантность и терпимость по отношению к постоянно проживающим других национальностей в городе вне зависимости от их этнической принадлежности. Наличие широких возможностей для самореализации, полиэтнический состав населения, относительное благосостояние горожан обеспечивают спокойствие в межнациональной сфере и достижение этнонационального консенсуса. В то же время горожане недостаточно настороженно относятся к приезжим любой национальности, выступают против отмены института прописки, поддерживают репрессивные действия органов правопорядка против лиц, незаконно проживающих на их территории. Таким образом, здесь принцип «крови», этнического единства уступает место принципу «почвы», местной корпоративности. Что же касается региона, то здесь национальный вопрос стоит гораздо острее. Зоны межнациональных противоречий, «чеченский фактор», последствия местного межнационального конфликта в Осетии и Ингушетии, на Дальнем Востоке чрезвычайно понижают уровень толерантности и национальной терпимости. Кроме того, низкий уровень жизни, безработица, преступность, ограниченные возможности самореализации непременно ведут к поиску внешнего или внутреннего врага, которым нередко становится проживающий рядом сосед другой национальности.

Толерантные взаимодействия между представителями различных национальностей и соответствующих им культур обеспечиваются взаимодействием национальных школ. Многие выдающиеся педагоги мира отстаивали мысль о необходимости получения ребенком образования на родном языке. Кто не освоил материнский язык, вряд ли сумеет основательно изучить другие языки. Поэтому развитие национального образования оказывается важным со всех точек зрения. На национальную школу возложено сегодня решение задачи подготовки подрастающего поколения к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды, приобретения навыков общения и сотрудничества с людьми разных национальностей и вероисповеданий. Постыжение культуры своего народа формирует представле-

ние о многообразии культур, что впоследствии становится основой диалога культур и развития навыков терпимости, гуманного межнационального общения. Единство общечеловеческого и национального в образовании особенно актуально сегодня, когда в мире наблюдается параллельное и одновременное развитие двух тенденций: интернационализация духовной жизни общества, возрастание взаимопроникновения национальных культур, усиление миграционных процессов, с одной стороны, а с другой – повышение национального самосознания, стремление народов к самоопределению, усиление роли национальной школы в духовном становлении подрастающего поколения.

В Сочинском регионе осуществляется программа «Национальная школа», задуманная как механизм создания такой системы образования. Целью разработки и реализации программы «Национальная школа» является создание необходимых предпосылок и комплекса условий для развития национального образования в Сочинском регионе посредством приобщения развивающейся личности к этнокультурным традициям, духовным ценностям своего народа, для воспитания человека, способного к интеграции в мировое цивилизованное общество.

Основные задачи программы:

- формирование содержания национального образования, отвечающего особенностям Сочинского региона, требованиям современности и прогнозируемого развития этносоциальных процессов в регионе;
- создание системы социокультурных и этнокультурных технологий для совершенствования учебно-воспитательного процесса;
- формирование у учащихся культуры межнационального общения;
- формирование системы коллективной ответственности между субъектами образования и национально-культурными обществами в развитии этнокультурного образования в регионе; развитие взаимовыгодного сотрудничества между Сочинским регионом и субъектами Российской Федерации, республиками СНГ и государствами даль-

него зарубежья в решении задач национального образования[8].

В рамках этой программы в городе активно и целенаправленно развивается сеть учреждений национального образования. В 35 школах города ведется преподавание родных языков или обучение на родном языке, преподают-ся предметы этнокультурного направления. Всего к родной культуре приобщено более 6 тыс. учащихся.

Армянский язык и литература изучается в 13 образовательных учреждениях города в С(П)ОШ № 29, 31, 41, 44, 55, 66, 67, 75, 77, 85, 88, 92, 97. В Сочинском государственном университете туризма и курортного дела в 2002 г. на историко-филологическом факультете были набраны на первый курс студенты для обучения в группе «Севан» с углубленным изучением истории Армении и родного языка. Адыгейский язык как самостоятельный изучается в С(П)ОШ № 75, 80, 90, 94. Греческий язык изучается в школах № 80, 25. Грузинский язык и культурные традиции грузинского народа изучаются в школах №44, 7[9].

Для решения проблем межнациональной стабилизации и гражданского самосознания необходимо использовать развитие подобной системы образования, поскольку именно образование является одним из ведущих механизмов формирования благоприятного климата межнациональных отношений в обществе. Краснодарский край обладает богатой культурной мозаикой из разных народов. Их уважение и развитие является условием стабильного существования региона. Неравенство и дискриминация вызываются социальными и политическими условиями, а конфликты, нетерпимость возникают под воздействием соответствующего воспитания, идеологического воздействия и политической мобилизации. Воспитание в духе культурной толерантности является основой утверждения в обществе культуры мира и согласия.

Развитие таких тенденций позволит, на наш взгляд, значительно снизить этнонациональную конфликтность в культурном пространстве на более масштабном уровне региона – Краснодарского края, где на сегодняшний день распространено этноцентричное мышление и «ксенофоб-

ная» риторика краевых властей и даже среди представителей академической среды. Так, мониторинг краснодарских изданий 2003 г.[10], публикующих вопросы дискурса межэтнических отношений показал актуализацию ксенофобно окрашенного дискурса этничности, антисемитские нападки и негативные отзывы о мигрантах. Политический дискурс подогревает и стимулирует такую информационную политику. Так, губернатор А. Ткачев летом 2003 г. открыто заявил: «Мы будем поддерживать коренное население, которое живет на Кубани столетиями: это и армяне, и греки, и славянские народы»[11]. Результатом таких настроений губернатора стало вступление в силу после опубликования Постановления главы администрации Краснодарского края № 787 «О мерах по регулированию миграционных процессов и обеспечению защиты прав и законных интересов граждан Российской Федерации, проживающих на территории Краснодарского края». Чрезмерная «активность» в реализации таких мер способна только усугубить и без того напряженную этнонациональную обстановку в регионе.

В Сочинском регионе, в силу специфики гражданских основ политической культуры, восприятие национальных различий и отношение к другим народам много более толерантное и миролюбивое, хотя имеются негативные моменты.

Общение как особый коммуникативный процесс имеет высокую социальную значимость, поскольку осуществляет в ряду других задач информационное обеспечение всех видов политической практики. Информационная сторона общения выражается в том, что в нем происходит непрерывный процесс производства и перемещения политической информации, ее трансляции, приема и хранения. Распространяемая в виде знаний, ценностей, образцов и т.п. информация питает все общественные процессы, в том числе и в сфере политики. Информационный обмен протекает в ситуации существенной разности информационных потенциалов участвующих сторон и наличия объективной потребности в их взаимном обогащении и относительном выравнивании с

целью организации коллективной деятельности по решению возникающих проблем. В то же время это только вспомогательный механизм политического взаимодействия, обеспечивающий согласование интересов и предпочтений участников. М. Каган так отмечал специфику общения: «Общение – это процесс выработки новой информации, общей для общающихся людей и рождающей их общность (или повышающей степень этой общности)»[12].

Политическое общение в Сочи специфично тем, что происходит в определенной коммуникативной форме. Оно функционирует на основе развитой информационной связи и направлено на передачу сообщений. Однако оно не сводится к информационному обмену. Само движение информационных потоков имеет здесь многостороннюю направленность, и все участники выступают в качестве полноправных субъектов. При этом создается новая информация, новое знание, политические приемы, нормы и т.д. Ведь общение не только ориентирует человека в окружающем его политическом мире на основе готовых стереотипов, но и обеспечивает его творческое освоение. В результате политические установки и поведение людей подвергаются корректировке и вырабатываются конкретные формы согласования политических интересов и действий. А это не просто трансляция информации, а такое взаимодействие, в котором стороны преследуют свои далеко не всегда совпадающие цели и постепенно обретают общий смысл и совместимость. Общение в городском эпицентре охватывает область взаимных влияний и связей, выражающих общность политической жизни и единство ее интеллектуально-психологических оснований. В нем происходит не только передача и декодирование политической информации, но и выработка новых значений, взаимное понимание и координация, обеспечивающие совместное решение проблем.

Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет писал: «Развивать свою мысль и высказывать свое мнение – одно и то же перед лицом другого “я”, это означает подчинение другому “я”, добровольное признание чужого закона и чужого приговора, вера в то, что высшей формой существования

является диалог, во время которого обсуждаются разумные основания наших идей»[13].

Налаживаемый гражданский диалог в политико-культурном сочинском поле позволяет характеризовать его как одну из наиболее зрелых форм общения. В нем устанавливается определенная мыслительная связь, реализуемая в вербальной форме. Это особая организация таких отношений, предполагающая относительную самостоятельность сторон и открытое сопоставление их смысловых позиций. Вполне естественна определенная асимметричность этих отношений, при которой некоторые из участников доминируют и оказывают наибольшее влияние на других, благодаря своему статусу, опыту, информированности, способностям и т. п. Но и в этом случае за партнерами сохраняется определенная возможность свободного выбора дальнейшего хода и практических последствий обсуждений. Диалог всегда отличается взаимной направленностью информационных потоков, постоянным чередованием коммуникативной активности. Он проходит с соблюдением определенных правил и норм. Рационально организуя различные потоки социальной информации, диалог способствует формированию общих установок и мотивирует поведение участников. «В диалоге происходит образование новых смыслов и достижение взаимного понимания. В нем важны не только познание, но и известная духовная близость и сопряженность партнеров»[14]. А для этого требуется открытое и гибкое мышление, способное к восприятию различных мнений и ориентации.

По природе своей гражданский диалог в Сочи критичен, он осуществляет отбор жизнеспособных программ и представлений. Столкновение различных мнений обычно требует интенсификации процесса обсуждения, углубления в проблему, привлечения дополнительной информации. Использование нормативно-ролевых предписаний, взаимный контроль и координация индивидуальных усилий способствуют достижению общих целей. При этом происходит постоянное уточнение значений и способов взаимного понимания, ограничение зоны поисков и постепенное устранение разногласий. Диалог предполагает постоянную коррек-

тировку позиций, уточнение аргументации[15]. Отсюда и повышенное внимание сочинцев к деятельности властей, которые призваны обеспечивать объединение людей и совместное решение конкретных задач. Диалог является способом существования гражданской культуры. В нем особенно наглядно проявляются ценностные отношения между людьми. Политические позиции формируются и осознаются только при сопоставлении с другими позициями, раскрывая свое содержание и включенность в общую культурную систему. При этом имеет место отнюдь не слияние или растворение различных ценностей в монолитной системе. Разнообразные подходы сохраняют свое своеобразие и самостоятельность, но обязательно взаимодействуют. Только в отношениях с другими позициями может выкристаллизоваться и утвердиться любая политическая позиция. Пересечение различных позиций предполагает их единство как диалогическое согласие. Диалог здесь становится способом выработки общего смысла и норм совместными усилиями всех заинтересованных сторон. При этом происходит взаимодействие, взаимоотражение, взаимоприятие политических позиций. Они предполагают существование друг друга, взаимозависимы, формируются при таком сопоставлении и не могут без него обойтись. Все это способствует утверждению открытости, альтернативности и плюрализма всей культурной системы.

Диалогичность гражданской культуры становится важнейшим источником ее развития. Многие ее характеристики фиксируются в разнообразных формах политического общения. Можно сказать, что диалог выступает формой функционирования и развития данной культуры[16]. В нем формируются политические убеждения и установки, демократические ценности и идеалы. Вся гражданская культура выступает как система взаимодействий ее носителей. В процессе диалога реализуются политические представления и чувства, устойчивые реакции и поведенческие стандарты людей, выступающие предпосылкой их преобразующей деятельности. Сама культура в своих предметных и ориентационных проявлениях становится не только фактором, но и результатом широкого политического общения.

Поэтому без анализа гражданского диалога не могут быть познаны особенности ее формирования и развития.

В заключение необходимо подчеркнуть, что сложившееся на сегодня отношение к политической культуре Юга России как консервативной и традиционалистской нуждается в существенной коррекции. Консерватизм на Юге носит обыденный характер и основан на естественном стремлении большинства людей к устойчивым условиям существования, к сохранению привычной среды, правил, норм, институтов. Как политическая идеология, консерватизм рационализирует охранительную позицию, более того, выполняет мобилизационные, даже организационные функции[17]. Южане-консерваторы опираются на устои в качестве заслона нигилизму и радикализму, которые порой бездумно или слепо отрицают существующий порядок вещей, если он не согласуется с их представлениями о том, какой должна быть действительность. Традиции в политической культуре Юга тоже имеют огромную социальную ценность. Они дают в обыденной жизни осознание устойчивости ценностей, приносят наглядный смысл в жизненные усилия и тем самым экономят силы и энергию, необходимые для самосохранения общества. «Необходимо понимание глубинной сущности традиций, того обстоятельства, что традиции – это средство обеспечения исторической преемственности и единства исторического процесса во всем его многообразии»[18].

Особые условия, жизненная предприимчивость сформировали в отдельной южной области специфическую Сочинскую субкультуру, характерную наличием многих характеристик развитой гражданской культуры. В отдельном пространственно-социальном конгломерате такая культура выступает сферой корректировки, гуманизации объективных политических интересов различных субъектов, их реальных политических действий. При этом ценности и нормы культуры не имеют директивного характера и не могут жестко определять политическое поведение индивидов и групп. Речь идет об общем ориентировании граждан, выработке неких культурных стандартов их взаимоотношений. Это позволяет выявить социокультурные механизмы поли-

тического взаимодействия с тем, чтобы полнее использовать заложенные в них возможности для оптимизации общественной деятельности.

Региональная политическая культура всего Юга России была образована под воздействием многочисленных факторов, трансформировалась на трудном и сложном пути исторического развития. На каждом из этапов этого пути возникали разноразрешимые противоречия между региональными стремлениями и общероссийским вектором. Современные условия реформирования российской государственности не допускают воспроизводства перипетий феодальной раздробленности. В этой связи перспективность становления регионализма может опираться как на конструктивную, так и деструктивную альтернативы развития. Более прогрессивным, на наш взгляд, является путь достижения множественности в единении, в целостности, реализации принципов общественной демократии, развитие полноценного и толерантного гражданского диалога. Другой путь, тупиковый и проблематичный для каждого региона – в развитии национального превосходства, автаркии и разрушении системных общественных конвертаций. Так что цель эффективной региональной политики – обеспечить преобладание конструктивных начал, развивать взаимопонимание, ценностные ориентации к убеждению, этические нормы, компетентность и коллективное творчество.

Богатство политической культуры Юга страны в ее многоцветии и разнообразии, своеобразии его операционных элементов, способствующих раскрытию творческих возможностей своих субъектов и укреплению их общности.

Примечания:

1. Rosenbaum W. Political Culcture. N.Y., 1975. P.37.
2. Политическая культура населения Российской Федерации // Инф.-аналит. бюл. // Социология власти. №4. 2002. М., С.28.
3. Там же. С.34–35.
4. Колосов В.А., Криндач А.Д. Тенденции постсоветского развития массового сознания и политическая культура Юга России // Полис. 1994. № 6. С.123.

5. Информационный бюллетень избирательной комиссии Краснодарского края. Мониторинг выборов в краевое Законодательное собрание 2003 г. Краснодар, 2003.

6. Большой Сочи. №6. 2002; Правда-матка. №14. 2003; Наш дом – Сочи. №5. 2003.

7. Межнациональные отношения на Юге России: особенности и динамика // Межнациональные отношения и становление гражданского общества на Юге России. Краснодар, 2002. С.58.

8. *Бадаян И.М.* Национальная школа как фактор стабильности // Педагогический вестник Кубани. 1998. №4. С.8.

9. Стратегии и способы решения образовательных проблем в условиях многонациональной среды: Матер. III Междунар. конф. Сочи, 1999. С.31.

10. *Колесов В.И., Кочергин А.А., Лейбовский А.В.* Мониторинг дискурса межэтнических отношений, культивируемого в Краснодарском крае. Кубань. 2003.

11. Кубанские новости (Краснодар). 2003. № 17.

12. *Каган М.С.* Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М., 1988. С.149.

13. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы. М., 1991. С.100–101.

14. *Бахтин М.М.* К переработке книги о Достоевском // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С.312.

15. *Конашев М.Б.* Политический диалог при диктатуре и демократии. // Человек в мире диалога. Л., 1990. С.293–294.

16. *Ильяева И.А.* Культура общения (Опыт философско-методологического анализа). Воронеж, 1989. С.27.

17. *Вебер А.Б.* Различие идеологий в акцентировке ценностей // Полис. 1995. № 4. С.45.

18. *Медведев Н.П.* Переоценка ценностей как социальный феномен. Ставрополь, 1995. С.34.